

Литература

- Ананьева, Скорвид 2018 — *Ананьева Н. Е., Скорвид С. С.* Островные западнославянские диалекты на территории России // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов, Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2018. С. 269–300.
- Rudnicki 2000 — *Rudnicki S.* Gwara polska wsi Korczunek koło Żyto-
mierza. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2000.

To the problem of Polish insular dialects

In this paper the concept of insular Polish dialect is applied not only to migrant dialects, but also (by the example of Polish dialects of Ukraine) to the vast compact in the past territory of the “mother” dialect, which now has been reduced to separate islands. The linguistic features of two Polish dialects in Ukraine (the villages of Sharovechka and Matkivtsi near Khmelnytsky) are compared with the linguistic features of two Polish dialects, the speakers of which were forcibly resettled from Ukraine to Kazakhstan (the villages of Ozernoe and Stepnoe near Kokchetav).

DOI: 10.31168/0459-6.26

Л. Л. Фёдорова (Москва, Россия)

Топонимы Резии и выражение пространственных отношений в резьянском языке

1. Резьянский язык (Rošajanske romonenj/langač) относится к южнославянским литературным микроязыкам, выделяемым А. Д. Дуличенко (Дуличенко 1981); он используется в общине Резия провинции Фриули-Венеция-Джулия в Италии. Сейчас на нем говорят менее 1000 человек, и все они билингвы или трилингвы (владеют итальянским и частично

фриульским языком соседей). Часто его относят к диалектам словенского языка, но сами резьяне сохраняют и отстаивают свою идентичность. Во многом это идеологический и политический вопрос, и его рассмотрение не входит в наши задачи. Цель сообщения состоит в том, чтобы привлечь внимание к особенностям топонимики и к способам выражения локативных отношений.

Славянские племена поселились в долине реки Резия (по-резьянски *Valika woda* ‘большая вода’ или *Bilä* ‘белая’), окруженной горами, в эпоху раннего Средневековья (VI–VII вв.)¹. В ходе истории резьянская община оказывалась частью немецких земель, входила в состав разных государств, Венецианской республики, в дальнейшем стала частью Итальянской республики.

В силу изолированного положения Резии (в закрытой со всех сторон долине, на выходе из которой лишь в 1838 г. была построена проезжая дорога) резьянский язык сохранил ряд архаических черт праславянского состояния как в грамматике, так и в лексике. В то же время в нем присутствуют следы контактного влияния германских и романских языков.

В долине Резии, протяженностью 20 км, расположены 5 крупных поселений, имеющих параллельные итальянские (официальные) и резьянские названия: *San-Giorgio* — Била (рез. *Bilä*, Била объединяет два близлежащих селения на входе в долину Резьи: Резьютта — внешняя, фриульская часть (*Resiutta*, букв. ‘маленькая Резия’) перед входом в долину, Сан-Джорджо — внутренняя, резьянская часть), *Gniva* — Нива (рез. *Njiva*), *Oseacco* — Осояне (рез. *Osojane*, *Osoane*), *Stolvizza* — Солбица (рез. *Solbiza*, *Subiza*), *Prato di Resia* — Раванца (рез. *Ravänza*), считающаяся столицей; есть

---

¹ *Paolus Diaconus* (787–789 AD). *Historia Langobardorum*. URL: <http://www.intratext.com/X/LAT0338.htm>.

также и более мелкие селения (Липовац, Учья и др.). В этих деревнях говорят на разных диалектах, заметно различающихся фонетически (и соответственно, графически), а иногда и лексически. Так, в Биле произносят *vīs* ‘село’, в Ниве — *vas*, в Осоянах — *vās*, в Солбице — *ves*; ‘большой’ — *vlik*, *vilék*, *valék*, *valök* соответственно (Clemente 2020: 17). По мнению Бодуэна де Куртенэ, различие диалектов связано с тем, что заселение долины происходило в несколько этапов и ранее различия могли быть еще более явными (Бодуэн де Куртенэ 1875: 122–123). Диалектные варианты препятствуют и выработке единой орфографии и кодификации, хотя письменная традиция прослеживается с конца XVIII в.

2. Топонимы Резии хорошо описаны Бодуэном де Куртене в работе «Резия и резьяне» (Бодуэн де Куртенэ 1876). В большинстве случаев он приводит там (также и в [Бодуэн де Куртенэ 1966]) их соответствия; многие понятны без этого. Так, достаточно прозрачны славянские названия селений: *Bilä* ‘белая’, *Njiva* ‘поле, пашня’. Можно опознать диминутивные образования *Lipoväz* — ‘маленькая липовая роща’, *Ravänza* — от *ravan* ‘равнина’, т. е. ‘маленькая равнина’, *Solbiza* — у Бодуэна дается соответствие Столбица (ср. итальянское название *Stolvizza*) — по-видимому, ‘маленькая лестница, ступеньки’ (ср. ц.-слав. *стлѣба* ‘лестница’ (Фасмер 1971: 765), простейшая конструкция из одного ствола с сучьями по бокам); Солбица расположена совсем близко к склону горы Канин, на подъеме. Среди других «ландшафтных» названий малых поселений отметим *Studenez* ‘родник’, *Korïto / Köryto* ‘корыто’ (в котловине). Понятны названия водоемов: *Valika Woda* ‘большая вода’ (река Резия), *Čärny potok* ‘черный поток’; *Šaleni vîr* ‘зеленый омут’ (ср. пословицу «Мир как вир»). Бодуэн приводит названия гор *Valika Baba* и *Maja Baba* ‘большая баба’ и ‘малая баба’, *Bilä roéjtj* ‘Белая печь’ (т. е. ‘белая скала’), дает соответствие для *Učja* (Уссеа) — ‘волчья’ (река и селение, от *uk* ‘волк’).

Особый интерес представляет пара: итальянское *Oseacco* — резьянское *Osojane*, *Osoane*. Первые свидетельства об этом поселении — записи монахов 1240 г. на латинском — *Oziacho* (позднее также *Oseach*) (Dapit 1998: 126–127), чему соответствует современное итальянское название *Oseacco*. Но известно и более раннее название *Oziach*, относящееся к аббатству в Каринтии, основанному в 1007 г. на берегу Осойского озера (*Osojsko jezero*, нем. *Osseacher See* (Snoj 2009: 294–295)), где расположена и деревня *Oziach*.

Словенское название озера и резьянское — поселения связываются со словом *òsoje* в значении ‘теневая сторона’, давшим ряд топонимов в Южной Славии (Bezljaj 1982: 257; Snoj 2009: 294–295). Само *òsoje* является приставочным образованием; Фасмер приводит параллели: ц.-слав. *присоє* ‘солнцепек’, сербохорв. *òsoje* «тенистое место» [ср. также мак. *осој* или *усој* ‘место которое постоянно находится в тени, обычно на севере’ и *присој* ‘место, где есть солнце’ (Дигитален речник)] в статье *сень*, возводя последнее к ст.-слав. **снѣти** (Фасмер 1971: 629). *Osojane* легко осмысливается как суффиксальное образование, обозначающие жителей *Òsoje* (*ti osojski*, *osojane*).

Итальянское название, по наиболее распространенной гипотезе, происходит от записанного немецкими монахами *Oziach* и передает форму локатива *w Osoj-ah*, где в дальнейшем *-ah* было воспринято как фриульский суффикс *-ac*, типичный для топонимов (Dapit 1998: 126–127). В этой версии, однако, может показаться несколько странным изменение огласовки. Отсюда возникает гипотеза о том, что *Oziach* могло передавать звучание другого слова, ср., например, др.-рус. *осѣкъ* (от глагола *осѣчи*, *осѣку*) со значением ‘засека, вырубленное и огороженное место в лесу’ (Срезневский 1902: 753–754, ср. пример: *О^м Словѣньско^е озера по вра(е) <...> к осеку...*). Так могло бы называться селение на берегу озера в Каринтии (возможно даже *осѣкъ въ осояхѣ*), а в дальнейшем название было переосмыслено под влиянием *òsoje*

или просто сокращено. Далее уже этот сложившийся топоним и был использован как соответствие для *Osojane* в Резии. Подтверждение нашей версии находим у И. Бергмана: «Auf der rechten Seite dieses Resiabaches liegen thalaufwärts S. Giorgio, RESIA, das die Resianer in ihrer Mundart Rawenz nennen, und Stolvizza; auf der linken Gniva (slav. njiva, ‚Acker, Feld‘), Oseacco, d. i. Osék (vgl. Ossiach in Kärnten und Ossegg in Böhmen)» (<http://147.162.119.1:8081/resianica/html/studies/deu/berslav.jsp>).

3. Разнообразие горного ландшафта Резии, где для ориентации важно противопоставление «верх — низ», обусловило и многообразные способы выражения пространственных отношений. Долина Резии протянулась с запада от Резьютты (*Resiutta*), пограничного пункта провинции Фриули, на восток до горы Канин; восточная часть долины выше западной (ср. название *Солбица*, которое можно понимать как ‘лестница, ступеньки вверх’). В резьянском языке приняты способы передачи пространственных отношений (местонахождения и направления движения) с помощью предложно-наречных сочетаний или составных предлогов, уточняющих значения типа ‘вдоль по’, ‘вверх на’. Эти конструкции связываются и с местной топонимикой: *dö* (*dölu* < *dol*) — ‘до’, ‘долу, вниз’, ‘вдоль’ и ‘в направлении Фриули, на запад’; *ghoréé* ‘горé, вверх’ и ‘в направлении горы Канин, на восток’. Так, нормально сказать:

(1) *tet dö-na Bilu, tet ghoré na Subizo* ‘идти вниз-на Билу, идти вверх на Субицу (Солбицу)’;

(2) *prüt od Ravänza dö-na Bilu* ‘пройти от Равенцы (Прато) вниз-на Билу (точнее — в Резьютту)’ (Clemente 2020);

(3) *Ni so odili dö-w Vinčun* [Они ходили в направлении Венцоне] (в Фриули) (Biside 2009: 141);

(4) *Enu ko sowa paršle dö-na Bilu, so bilo šejst or* [И когда они-две пришли в Резьютту, было 6 часов], ср. ит. перевод: *Alle sei di mattina arrivarono a Resiutta* (Biside 2009: 141–142).

Только предлоги **na** и **w** позволяют различить «внешнюю» Билу (Резьютту) и «внутреннюю» Билу (Сан-Джорджо)²:

(4) *bet ta-dö-na Bile* ‘быть там-внизу-на Биле’, т. е. в Резьютте (во внешней части Билы);

(5) *bet ta-dö-w Bile* ‘быть там-внизу-в Биле’, т. е. в Сан-Джорджо (во внутренней части Билы).

Часто предлоги сочетаются в сложные комплексы с наречными частицами **ta** и **tu** (*ta < (j)itàn*, *tu < (j)itu* ‘там, туда’), в чем состоит особенность резьянского языка (не отмеченная в описании особенностей резьянских говоров в Дуличенко 2005); например:

(6) *tet ta-na Ravänzo* ‘идти туда-на Раванцу’ (см. также примеры 4, 5);

(7) *tu-w hīše* ‘там-в доме’, ср. словен. *v hiši*;

(8) *ghrin ta-h blížnjamu* ‘я иду туда-к соседу’, ср. словен. *grem k sosedu*.

Вот пример из современных резьянских записей:

(9) *...tö nī tej injän, da wsako nuć so mužje ta-par hīše, itadej či ni so bile magare ta-dö w Mužace lubu bö dölu, ka ni so dělale tu-w gozdě, ni niso mogle prīt ta-h hīše* [тогда было не как сейчас, что каждую ночь мужчины дома, тогда, если они были, например, в Моджио или еще дальше, когда они работали в лесу, они не могли прийти домой] (Biside 2009: 19). Здесь **ta-par** — ‘там-при’.

Вот пример использования предлогов в описании маршрута Бодуэна:

(9) *...tadí mawá jitit dōz Ućjó v̇idet kako to je pá todī dōlu. Zūtra gréwa wūnčis Kilo ano dona Ravanco* (Бодуэн

² Неразличение в резьянском топониме Била фактически двух населенных пунктов объясняется достаточно просто: «внешняя» Била появилась после переселения из долины части населения в результате наводнения.

де Куртенэ 1895: 70) [...тогда мы-двое (должны) идти вниз-через Учью посмотреть, как там внизу. Завтра (мы-двое) пойдем вверх-через Килу [перевал] и вниз на Раванцу].

Здесь: *dóz* — *dólu-čiz*, ‘вниз-через’, *wìncis* — *won-čiz* ‘вверх-через’, *dona* ‘вниз-на’.

Можно заметить в предложных конструкциях особый порядок от общего к конкретному значению: местоименное наречие [+ конкретное наречие] + предлог; причем конкретное наречие обычно в усеченной форме. Ср. также *nutär* + *w* > *nu-w* с иным порядком русских сращений *внутри*, *вдоль*, *извне* и др.

4. Еще одна интересная особенность выражения пространственных отношений связана с понятиями ориентации ‘справа’ и ‘слева’.

В Солбице говорят:

(10) *na to döbro róko* ‘направо, по правую руку’, *na to húdo róko* ‘налево, по левую руку’.

В Осоаянах, Ниве, Биле несколько иначе:

(11) *na to prawo róko* ‘направо, по правую руку’, *na to húdo róko* ‘налево, по левую руку’.

Значение ‘правый’ у прилагательного *dobar* наряду с ‘добрый, хороший’ и ‘левый’ у *hud* наряду с ‘плохой, бедный’ отмечено в резьянском еще Бодуэном де Куртенэ и анализируется Н. И. Толстым при сопоставлении антонимичных пар в разных славянских диалектах (*pravъ, dobrъ, desьnъ* — *krivъ, ľevъ, hudъ*). Толстой считает, что старославянские формы *о десняжъ, о шоуъж* могли представлять собой усеченные фразеологизмы типа тех, что сохранились в резьянском языке (Толстой 1997 [1965]). По свидетельству Н. Клемента, они сохраняются в речи резьян до сих пор.

* * *

Итак, был рассмотрен фрагмент архаичной резьянской топонимики с исходной семантикой, архаичные идиомы

ориентации, а также особенности составных предлогов, используемых для точной передачи пространственных отношений в условиях горного ландшафта.

Литература

- Бодуэн де Куртенэ 1875 — *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Опыт фонетики резьянских говоров с приложением: «Резьянский катехизис» / с прим. и словарем издал И. Бодуэн-де-Куртенэ (J. Baudouin de Courtenay). Варшава: Э. Венде и Ко; СПб.: Д. Е. Кожанчиков, 1875.
- Бодуэн де Куртенэ 1876 — *Бодуэн-де-Куртенэ И. А.* Резья и резьяне / И. Бодуэн-де-Куртенэ (I. Baudouin-de-Courtenay) // Славянский сборник. [Казань, 1876]. Т. 3, отд. 1. С. 223–371. URL: Научное наследие (e-heritage.ru), <http://books.e-heritage.ru/book/10095213>.
- Бодуэн де Куртенэ 1895 — *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Материалы для южнославянской диалектологии и этнографии. 1 / Резьянские тексты собрал в 1872, 1873 и 1877 гг., упорядочил и перевел И. А. Бодуэн-де-Куртенэ. С приложениями Элли фон Шульц-Адаевской. Доложено в заседании Ист.-филол. отд-ния 19 августа 1886 г. СПб.: тип. Имп. АН, 1895.
- Бодуэн де Куртенэ 1966 — *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Резьянский словарь (под редакцией Н. И. Толстого) // Славянская лексикография и лексикология / Ин-т славяноведения АН СССР; [отв. ред. Л. Э. Калынинь]. М.: Наука, 1966. С. 183–226.
- Дигитален речник — Дигитален речник на македонскиот јазик. Импресум: SAM97 GmbH: септември, 2019. URL: <http://drmj.eu/>.
- Дуличенко 1981 — *Дуличенко А. Д.* Славянские литературные микроязыки: вопросы формирования и развития. Таллинн: Валгус, 1981.
- Дуличенко 2005 — *Дуличенко А. Д.* Словенский язык // Языки мира: Славянские языки. М.: Academia, 2005. С. 198–233.
- Срезневский 1902 — *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. 1893–1912. Т. 2. 1902.
- Толстой 1997 — *Толстой Н. И.* Из географии славянских слов // *Толстой Н. И.* Избранные труды. Т. 1: Славянская лексикология и семасиология. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 122–222.
- Фасмер 1971 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1964–1973. Т. 3. 1971.
- Biside 2009 — Biside ta-na traku. Biside anu impřesti od naših tih starih = Le parole su nastro. Testimonianze orali e materiali della vita di un tempo in Val Resia = Besede na traku. Besede in predmeti naših starih.

Resia in Paluzza: Associazione culturale Museo della Gente della Val Resia, Unione dei circoli culturali sloveni in Italia (*Zveza slovenskih kulturnih društev in C. Cortolezzis*) / ur. Luigia in Sandro Quaglia. Udine, 2009.

Bezljaj 1982 — *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Knj. 1–4. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1976–2005. 2 knj. 1982.

Clemente 2020 — *Clemente N.* Introduzione alla lingua resiana. Udine, 2020.

Dapit 1998 — *Dapit R.* Aspetti di cultura resiana nei nomi di luogo. Vol. 2: Area di Osoanè/Oseacco e Ucja/Uccea. Padova: CLEUP, 1998.

Snoj 2009 — *Snoj M.* Etimološki slovar slovenskih zemljepisnih imen. Ljubljana: Modrijan, 2009.

Toponyms of Rezya and the Expression of Spatial Relations in the Rezyan Language

The paper offers an interpretation of some Rezyan toponyms. The mountainous landscape of Rezya has determined the importance of the spatial landmarks ‘top — bottom’, ‘west — east’. The Rezyan language widely uses compound prepositions to express these relations, often in combination with adverbial particles (cf. ‘there-in’). An archaic feature is the use of idioms for the orientation marks ‘right’, ‘left’.

DOI: 10.31168/0459-6.27

К. Кончевска (Краков, Польша)

Диалектологические исследования в ареале со сложной социолингвистической ситуацией: специфика, методологические подходы, перспективы (по материалам современных экспедиций на польско-белорусском пограничье)

Предметом моих исследований являются языковые контакты на славянско-балтийском пограничье (Konczewska 2021a). В период с 2015 по 2019 г. мною проводились ре-